

Алексей Лютый

Двенадцать подвигов Рабин Гута

T8 RUGRAM

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Лютый, А.

Л96 Двенадцать подвигов Рабин Гута / А. Лютый. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 448 с. – (Увлекательное чтение).

ISBN 978-5-521-75639-1

Судьба продолжает подбрасывать сюрпризы веселой и находчивой троице ментов. Похоже, путешествия во времени становятся их хобби. Теперь кинолога Рабиновича, криминалиста Попова и омовца Жомова занесло в древнюю Грецию, причем на разборки с самим Зевсом! Надо в очередной раз спасти мир, чем с успехом и займутся в этой книге наши старые знакомые.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-75639-1

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

ЧАСТЬ I

Кончил дело, туда тебе и дорога!

Глава 1

Ну вот и сбылась мечта идиота! Мы дома, и в это даже не верится, если честно. Как-то отвык я от всего. И от аромата выхлопных газов, о котором мечтал долгими скандинавскими ночами, чихать хочется, и «педегри» в пасть не лезет, а уж грязища на улицах раздражает хуже блох! Ну вы посмотрите, лапу поставить некуда. Тут наплевано, там какая-то сволочь бутылку разбила. Под деревом человеком нагажено, а уж окурков столько валяется вокруг, что кажется, будто весь город табачным запахом пропитался. Бедному псу и вздохнуть полной грудью возможности никакой нет.

Впрочем, я не расстраиваюсь. Какая-никакая, а это моя Родина. И уж поверьте мне, нет ничего приятнее, чем ощущать себя в своем времени и на своем месте. Опять же футбол по телевизору показывают.

Правда, конечно, поначалу не все так гладко пошло. Помните, какой дебош Сеня устроил, когда котомку свою сразу найти не смог? Как это не помните? Вы вот лично, мужчина, где были, когда бог память раздавал? За пивом стояли? А вам, женщина, в это время, наверное, повестка к косметологу пришла? Ах, вы предыду-

щую книгу не читали? И первую тоже? Просто наказание какое-то... Ау, Горыныч, ты где? Расскажи за меня все сначала. Это у тебя три языка, один болтливее другого. А у меня один всего. Да и тот только бульон из миски лакать приучен. Пытаюсь сейчас на практике человеческий мат освоить, но пока плохо получается. Только одно слово практически без акцента произношу. Да и оно, по-моему, вполне литературным выражением считается.

Ну да ладно. Мои лингвистические способности обсудим в более подходящее время, а пока придется коротко ввести вас в курс дела. Есть у меня три друга — Ваня Жомов, Андрюша Попов и Сеня Рабинович. Правда, один из них хозяин, но это не страшно. Бывают в жизни вещи и поужаснее. Например, теща в роли альфа-лидера или свекровь в качестве панадола. И от головы, и от температуры. Был такой случай! Мне однажды рассказывали...

Что-то я опять отвлекся. Прямо беда со мной, после возвращения домой жутко рассеянный стал. Уж и не знаю от чего. То ли от перемены климата и смены временных поясов, то ли просто от того, что из-за нашего затянувшегося путешествия у меня жизненный цикл нарушился и мой персональный весенний гон начинается теперь прямо посреди ноября. А может быть, просто истосковался по родной обстановке. Не знаю, но оставляю решение этих вопросов собачьим психиатрам. Пусть, как только их изобретут, они над моими проблемами голову поломают, а я пока продолжу.

Так вот, трое моих друзей, которые, между прочим, вместе со мной несут службу в милиции, после тради-

ционного отмечания профессионального праздника вступили в несанкционированный контакт с колдуном Мерлином и оказались в местах очень отдаленных. Таких, что Колыма после них просто соседним двором покажется. Из-за своего идиотского упрямства три доблестных милиционера утащили меня за собой, и пришлось нам помотаться во времени и пространстве. Побывали и в древней Англии, и в ее более современном варианте. А затем, совершенно случайно, посетили с дружественным визитом Скандинавию в целом и Одина в частности. По дороге насмотрелись всяких чудес и диковинок, стригущий лишай им на все волосатые части тела! Ну а по окончании этой идиотской турпоездки вернулись домой. Причем, знаете ли, тоже абсолютно не нарочно!

По дороге мой Сеня, как это у него заведено, подбирал всякую дрянь. То банду разбойников в Шервудском лесу, то птенцов из-под кукушки для колдовского зелья, а то просто су... пардон, женщин. Хотя больше всего на свете Рабинович любит коллекционировать деньги и драгоценности, что пристало скорее Скупому рыцарю, а не честному менту. По большей части насобирал Сеня бриллианты, надеясь на безбедную жизнь где-нибудь подальше от Красного моря, вот только именно эти камушки его и подвели. Неизвестно отчего, но алмазы все до единого превратились в графит. А за остальные самоцветы можно было, конечно, выручить некоторую сумму, но совсем не такую, как Сеня рассчитывал. И пришлось Рабиновичу оставить все мечты об образе жизни пресыщенного путешествиями аристократа.

Ваня с Андрюшей тоже, разгуливая по временам и параллельным вселенным, стяжательством не брезговали. Вот только в отличие от Рабиновича сноровки особой проявить не смогли. Поэтому их основными призами за перенесенные тяготы и лишения стали лишь большой, погнутый в углах серебряный крест да огромная золотая чаша, называвшаяся Святой Грааль до того, пока ее не потеряли англичане, и переименованная Ваней в Мою Питейную Емкость после того, как он ее нашел.

Моим же единственным трофеем, привезенным из иностранных земель, оказались два десятка блох, проникновение которых в мою безукоризненную (хм!) шерсть я проморгал во время одной из ночевок в блохастой Скандинавии. Впрочем, прожили они у меня недолго, поскольку Сеня первым делом — конечно, после того, как проинспектировал свои «сокровища», пожаловался на судьбу-злодейку, обзвонил друзей и т. п. — вымыл меня в ванной антиблошиным шампунем. Блохи, хоть и оказались шведского качества, как «Сааб», сдохли довольно быстро, и я вновь стал радостен и чист. Последнее словосочетание употребляйте в любой удобной вам последовательности!

Правда, несмотря на «первоочередность» Сениной заботы о моих чистоте и здоровье, все же нужно отдать ему должное. О своей гигиене он тоже позаботился. После меня в ванну залез... И вы не улыбайтесь многозначительно! Мой Рабинович не относится к тем людям, которые, погладив пса, тут же руки бегут мыть. Он, между прочим, знает, что у породистых собак шерсть более стерильна, чем ваши руки перед завтраком. Ко-

нечно, если эти псы за собой следят и хоть раз в неделю заставляют хозяев их купать. А я именно к таким и отношусь — и породистый (чистокровный кобель немецкой овчарки), и аккуратный.

В общем, едва мы с Сеней закончили приводить себя в порядок, как домой к нам нагрянули Ваня с Андрюшей. Оба довольные, сияющие. Особенно Попов. Он, видите ли, едва от радости не лопнул, когда, проснувшись утром, сообразил, что вернулся домой в ночь с десятого на одиннадцатое ноября и его любимые рыбки еще даже проголодаться не успели. Правда, как он сказал, там мамин кот около аквариума как-то подозрительно выхаживал, но Андрей бесову животину быстро приструнил, отправив разгуливать к подъезду. Туда ему и дорога! Ну, не пойму никак, зачем люди этих котов домой пускают? Самое место им в подворотнях и на чердаках.

У Жомова тоже веский повод для радости был. Понимаете, он в нашей компании — единственная аномалия. Женатый человек, что с него возьмешь? Вы, если тоже в такую беду попадали, поймете, что могло бы быть, явись Ваня домой хоть на сутки позже, чем это позволено рабочим графиком. А он ведь не на сироте женат. У него и теща, между прочим, имеется. Да и мы уж никак не меньше месяца по разным там вселенным шатались.

Вот и представьте, как обрадовался Жомов, когда проснулся утром одиннадцатого рядом с женой, да к тому же, сколько она ни принималась, была вынуждена с горечью констатировать, что запах алкоголя у инспектируемого объекта абсолютно отсутствует. Она ведь у него, как гаишник, только благодаря пьяным

и живет. Правда, работники дорожной инспекции деньги таким образом на пропитание добывают, а Ванина жена кровь пьет. Правда-правда! Он сам не раз моему Рабиновичу об этом говорил. Только, видимо, пьет она помалу. Поскольку за столько раз, сколько Жомов за их совместную жизнь домой пьяным приходил, я, наверное, кровь бы у половины города выпить смог. А Ваня ничего. Живой ходит и даже не бледнеет. Прямо не человек, а кровеваренный завод!

В общем, все были рады, один Рабинович грустил. Да оно и понятно, у Сени забот всегда больше всех. Вот вы сами подумайте, Жомов с Поповым по возвращении хоть что-то, но приобрели: Андрюша нашел своих рыбок в добром здравии, а Жомов спасся от жены-кровопийцы. Даже я и то сделал приобретение, пусть и сомнительное, в виде сувенирных скандинавских блох, и лишь Сеня окончательно потерял мечту о Канадах. Вот такая несправедливость! И мой Рабинович настолько расстроился, что даже способность трезво рассуждать потерял.

— Нет, не будем, — отрезал он, когда Жомов предложил выпить в честь благополучного возвращения. — Охренел совсем? Нам на службу еще идти.

— Что это с тобой, Рабинович? — ошарашенно поинтересовался Иван. — Сегодня ведь по календарю одиннадцатое ноября. Значит, вчера праздник был, и все в отделе удивятся, если мы туда неопохмеленные придем. У них же просто обмороки случатся! Тебе людей не жалко?

— Жомов, если я сказал «нет», значит, не пьем! — Ну, просто позавидовать можно твердости характера